

— Что со мной происходит... — тяжело дыша, произнёс Кай, идя по пустому переулку.

Плотная энергия, окружающая его, раньше не ощущалась, нет, он просто не мог её видеть раньше.

— Это какой-то... "система"? — проговорил он вслух, его голос мягко эхом отразился от стен переулка. Тревога, поселившаяся в глубине его души, не отпускала. Всё казалось иным: движения тела, странная энергия, пульсирующая вокруг него.

Продолжая идти, Кай заметил своё отражение в ближайшем окне. То, что он увидел, заставило его сердце замереть. Метки на его лице, напоминающие татуировки, которые появились мгновение назад, теперь слабо светились, образуя сложные узоры, словно выгравированные на его коже.

Но больше всего его поразили дополнительные глаза, расположенные под его собственными. Они были меньше, почти как вторые веки, и моргали в унисон с его основными глазами.

— Этот вид... — глаза Кая широко распахнулись. Он был свидетелем невозможного: его ампутированная нога регенерировала сама по себе, система, слова, парящие перед ним, и его новая сила — всё это не имело смысла до этого момента. — Разве это не Сукуна?

В его голове всплыл образ серии, которую он смотрел в своём старом мире, аниме "Jujutsu Kaisen" было довольно популярным в то время, особенно главный антагонист с его узнаваемым внешним видом и татуировками, видными издалека.

— Неужели эта сущность накормила меня одним из его пальцев? — Кай сглотнул, представляя, что в нём может быть кто-то другой, но он не ощущал ничего, что указывало бы на это. Напротив, сила, текущая в его жилах, казалась его собственной.

Кай отступил и ударил по стене, оставив трещину на поверхности лишь своей силой.

— Чёрт!! — Кай уставился на трещину.

Его чувства были противоречивы: сила, о которой он так долго мечтал, наконец-то оказалась у него в руках, но он не мог радоваться. Единственная мысль кричала в его голове: "Если бы это случилось раньше..."

Он мог бы спасти своего брата. Свою единственную семью.

— Проклятье! — Кай снова и снова бил по стене, и с каждым ударом смесь разочарования, ярости и горя захлёстывала его, словно приливная волна. Каждый удар отзывался эхом в его теле, физически проявляя бурю, что бушевала внутри.

Трещины расползались по стене, как паутина, исходя из точки удара и распространяясь по поверхности. Куски кирпича осыпались на землю, разлетаясь в разные стороны, как будто не выдерживая мощи эмоций Кая.

Но даже когда он выпустил накопившуюся ярость на непреклонную стену, его разочарование не утихло.

С последним ударом он обрушил всю стену. Услышав сирены вдалеке, он начал уходить от устроенного им беспорядка, направляясь к своей квартире.

Оказавшись перед дверью, он понял, что у него нет ключей, но с новообретённой силой он крепко схватил дверную ручку и с силой сломал её, открыв дверь.

Маленькая квартира в Нью-Йорке едва ли была достаточной для двух братьев, но они всё же сумели здесь жить. Стены были увешаны фотографиями, на которых они запечатлены в моменты радости и смеха, несмотря на повседневные трудности. Глаза Кая задержались на особенно любимом снимке, где Лео, широко улыбаясь, обнимает его за плечи, их братская связь была очевидна в этих улыбках.

Но теперь, стоя один в тускло освещённой квартире, Кай чувствовал тяжесть отсутствия брата. Гнетущая тишина была оглушительной, напоминая о пустоте, оставленной Лео.

С тяжёлым сердцем Кай направился к шкафу, достал бутылку дешёвого виски и сел на диван.

Скрип старого, изношенного дивана нарушил тишину, резонируя с тяжестью на душе Кая. Он погрузился в его объятия, а его мысли по-прежнему бурлили в вихре противоречивых эмоций. События этого дня оставили его ошеломлённым, заставив его бороться с новой силой, текущей по его венам, и с подавляющим грузом утраты.

Сидя в тускло освещённой квартире, освещённой мягким светом уличных фонарей, проникающих сквозь окно, он погружался в воспоминания о более счастливых временах. Он пил алкоголь прямо из бутылки, вспоминая ленивые послеобеденные часы, проведённые на этом же диване вместе с Лео, их смех и мечты о светлом будущем. Но теперь эти воспоминания казались далёкими эхами, исчезающими в тенях прошлого.

Вздыхнув, Кай откинулся на обшарпанные подушки, его взгляд устремился на потолок. Трещины в штукатурке, казалось, отражали трещины в его собственном сердце, болезненно напоминая о разбитых осколках его жизни, которые он никогда не сможет собрать.

Но посреди отчаяния, грозившего поглотить его, в душе Кая зажглась искра решимости.

— Могу себе представить, что бы ты сказал... Несмотря на то, что называл меня беспокойным, ты сам всегда беспокоился больше всех. Даже сейчас, если бы ты был здесь, ты бы всё равно переживал за меня. Просил бы не ныть и справляться с этим, двигаться вперёд и жить полной жизнью... за тебя.

— Винить меня? Я уверен, что ты винишь себя за то, что не был здесь для меня.

Груз внутренней борьбы давил на Кая, воспоминания о мудрости и сострадании его брата служили одновременно утешением и мучением. Он почти слышал голос Лео, эхом звучащий в тишине, побуждая его найти в себе силы продолжать, чтобы почтить их связь, живя каждый день с целью и стойкостью.

— Может, это из-за этой силы... но я чувствую, что мой разум стал яснее, чем раньше. Даже если я этого не хочу. В каком-то смысле, я почти чувствую себя... одурманенным.

— В больнице, всего несколько минут назад, я думал о том, чтобы всё закончить. Знаешь, полиция сказала мне, что если бы не ты, держащий меня за руку, я бы ушёл, как остальные, и умер... Я был в смятении, стоит ли мне продолжать это существование или почтить жизнь, которую ты спас... но теперь я знаю.

— Чем больше я об этом думал, тем больше понимал, что проблема, брат, была не во мне. Мы были счастливы, у нас обоих была цель быть счастливыми, и, несмотря на мои сумасшедшие

амбиции стать героем, я даже смирился со своей судьбой обычного парня. Я был с этим согласен.

— Я это пережил.

— Проблема, брат, в этом мире. В мире, где люди, слишком сильные для своего же блага, живут среди таких, как мы, слабых людей. И что они делают с этой силой? Они безрассудно сражаются друг с другом, не заботясь о том, кто или что встанет у них на пути.

— Посмотри на этот случай, я потерял тебя. Если бы не это... Если бы мы пережили это вместе, нас могли бы убить независимо от того, где мы находились. Может быть, в тот момент, когда Халк бушует на улице, может быть, во время атаки на Нью-Йорк, может быть, когда Железный Человек сражается с врагом собственного создания. Или какой-нибудь Целестиал мог бы стереть нас с лица земли. Мы могли бы умереть в любой момент из-за этих проклятых богов, которых я поклонялся!

Кай швырнул бутылку виски в стену, стекло разбилось при ударе, капли янтарной жидкости разлетелись по стене, словно слёзы отчаяния. Звук разбитого стекла эхом разнёсся по квартире, как резкая точка в его кипящей тираде против несправедливости этого мира.

В ярости, которая готова была поглотить его целиком, внезапно прорезалось прозрение, как луч света в кромешной тьме отчаяния.

— Это не моя вина, чёрт возьми! И не вина Магнето или Людей Икс. Всё дело в этом мире — он изначально неправилен.

"Но осознание этого не приносит облегчения. Напротив, мысль, что я не виноват, злит меня ещё больше."

— Я думал, что моё предназначение в этом мире — присоединиться к так называемым героям, сражаться с злодеями, стать спасителем.

"Но теперь я понимаю, что мне уготовано нечто большее."

Кай сжал кулак, ощущая, как энергия, заполняющая его тело, постепенно превращается в сладостное опьянение.

— Я здесь, чтобы уничтожить этот мир фальшивых богов, героев и злодеев. Я очищу его любой ценой.

— Нет, брат, это не месть... Это нечто большее. Просто убить Магнето — недостаточно! — Кай поднялся на ноги, чувствуя, как решимость крепнет внутри него. — Я не знаю, смогу ли справиться с этим, но я не успокоюсь, пока не исполню задуманное... сколько бы времени и усилий это ни потребовало.

— А когда я закончу, возможно, мы встретимся снова в следующей жизни... если это вообще возможно... и тогда мы сможем быть братьями, как прежде. В этот раз я выполню своё обещание заботиться о тебе. Я создам мир, где нам не придётся опасаться этих фальшивых богов, дергающих за нити наших судеб.

"Я хочу, наконец, быть свободным."

— Неважно, кого я раню, неважно, кого я убью, я сделаю всё, что захочу, — с коротким

смешком произнёс Кай. — Как там говорилось в той фразе? Ах, да...

— Если хочу есть — ем. Если вижу раздражающий меня объект — уничтожаю его. И если что-то меня развлекает — кидаю этому кость, — повторил Кай строки, вспоминая их. — А это, брат, самое желаемое из всего, что я когда-либо хотел. Ты говорил, что поддержишь меня, что бы я ни решил, так что продолжай делать это и дальше...

Повернувшись в сторону, он громко позвал:

— Система? Я не знаю, как тебя назвать... Что значит это... "Очки за убийства"?

— Очки за убийства! Чем больше ты убиваешь, тем больше очков получаешь...

<http://tl.rulate.ru/book/110323/4670667>